

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316.4.06

БАРЬЕРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

© 2008 г.

В.Н. Аргунова, Т. Лондаджим

Ивановский госуниверситет

v_argunova@mail.ru

Поступила в редакцию 02.11.2008

Рассматриваются особенности социокультурной адаптации студентов из дальнего зарубежья, обучающихся в российских вузах. Подчеркивается, что социокультурная адаптация для этой группы студентов является одним из главных условий, влияющих на успех социализации в высшей школе. На материалах авторского социологического исследования, проведенного в вузах г. Иваново, анализируются личностные и социальные барьеры, затрудняющие процесс адаптации: недостаточная языковая и информационная подготовленность к приезду в Россию, отсутствие интенсивных контактов с местным населением, проявления расовой и национальной дискриминации, неудовлетворительные бытовые условия. Определяется социальное самочувствие студентов в зависимости от времени пребывания в стране. Делается вывод о необходимости совершенствования организационной и учебной работы с иностранными студентами.

Ключевые слова: социальная адаптация, социокультурная адаптация, субъект и объект адаптации, социальная ситуация, барьеры адаптации, социальное самочувствие.

Иностранные студенты являются частью российского образовательного пространства, и это означает, что на определенное время они становятся частью российского социума. По этой причине вопросы, связанные с социальной адаптацией этой группы населения, являются значимыми не только для ее членов, вуза, в котором они обучаются, но и для всего общества. Молодые люди, приехавшие на учебу в нашу страну из других государств, оказываются в очень непростой ситуации. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием. Они вынуждены не только осваивать новый вид деятельности – учебу в высшем учебном заведении, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к совершенно незнакомому обществу, культуре, климату. Говоря социологическим языком, процесс социализации отягощается необходимостью адаптации к инокультурной социальной среде.

Иностранные студенты являются, по сути дела, визитерами. Их пребывание в нашей стране ограничено временем обучения. Это во многом определяет социокультурные аспекты адаптационного поведения, цели которого, как правило, носят инструментальный характер. Визитеры минимально контактируют с представителями иной культуры, преимущественно в рамках учебного и трудового процесса, од-

новременно непосредственно или через своих земляков поддерживая контакты со своей культурой. Для них освоение новой социокультурной среды является, как показывают исследования, самым сложным аспектом этого периода жизни. Социокультурная адаптация является в данном случае одновременно необходимым условием и способом социализации, позволяющим личности активно включаться в разные элементы социальной среды, реагировать на динамические изменения внешнего окружения.

Социологическая проработка вопросов социальной адаптации предполагает выявление таких аспектов приспособительного взаимодействия личностей, социальных общностей, институтов и организаций, любых социально-организационных субъектов с окружающей социальной средой, которое направлено на приведение во взаимное соответствие на поведенческом и ментальном уровне их обоюдных требований и ожиданий [1].

Одним из исходных положений социологического анализа социальной адаптации является тезис о наличии в этом процессе объекта и субъекта. Основная трудность их изучения состоит в том, что в сфере взаимодействия «личность – социальная среда» обе стороны являются адаптивно-адаптирующими системами. По-

нятие адаптивно-адаптирующей системы, предложенное Э.С. Маркаряном [2], нуждается в конкретизации. Оно употребляется автором для характеристики общества как одной из сторон адаптивного взаимодействия (адаптивность – функция пассивного приспособления, адаптивное – функция активного преобразовательного воздействия). Однако в системе «личность – социальная среда» обе стороны адаптационного взаимодействия выступают как адаптивно-адаптирующие системы, т.е. как взаимoadaptирующиеся системы. В процессе адаптации может происходить перераспределение «ролей» субъекта и объекта, т.е. личность и социальная среда могут проявляться и как субъект, и как объект. Способность одной из систем выступать в качестве субъекта или объекта адаптации заложена в двуединой природе её функций: адаптивной и адаптирующей. При этом было бы упрощением предположить, что при активизации адаптирующей функции система в целом занимает позицию «субъекта», в то время как вторая исполняет роль «объекта» адаптации. Реальное взаимодействие двух взаимoadaptирующихся систем значительно сложнее и определяется не только воздействием адаптирующей функции одной на адаптивную способность другой, но и активным взаимодействием этих функций.

Таким образом, неправомерно рассматривать в определении социальной адаптации личность как субъект адаптации, а социальную среду как объект. В этом случае упрощается представление о процессе адаптации, потому что в реальности социальная среда вовсе не представляет собой пассивное образование, а в свою очередь активно воздействует на личность, выступающую уже объектом воздействия.

Изучение конкретного адаптационного процесса должно осуществляться с учетом ситуативных условий. Понятие «социальной ситуации» было ключевым для представителей Чикагской школы У. Томаса и Ф. Знанецкого, изучавших проблемы эмигрантов в новой социокультурной среде. Они рассматривали ситуацию как набор ценностей и установок, с которыми индивид или социальная группа имеют дело в процессе деятельности, по отношению к которым планируется эта деятельность и оцениваются её результаты.

Ситуация, по мнению социологов, включает в себя три вида данных: объективные условия; предшествующие установки индивида или социальной группы, которые в данный момент оказывают влияние на их поведение; определенные ситуации, т.е. ясная концепция условий и

осознание установок [3]. Речь идет о «конструируемой» индивидом ситуации его собственного поведения. У. Томас выразил суть своей концепции в знаменитом афоризме, который Р. Мертон впоследствии назвал «теоремой Томаса»: «Если человек определяет ситуацию как реальную, она реальна в своих последствиях».

Как справедливо отмечает М.В. Ромм, не всякая новая социальная ситуация имеет для личности адаптивный характер. Отнесение конкретной социальной ситуации к разряду привычно-традиционных или к числу актуальных в адаптивном плане осуществляется в процессе непрерывной субъективной интерпретации. В результате информационного по своей природе адаптивно-интерпретативного процесса субъект адаптации получает возможность фиксировать, уточнять или восстанавливать собственную идентичность; конструировать для себя и/или окружающих мировоззренческие, непротиворечивые, идеальные образы (отражения) социальной реальности; вырабатывать разноуровневые стратегии социальной адаптации [4].

Приспособительное взаимодействие личности и среды имеет два противоположных аспекта. Один из них состоит в том, что стороны трансформируются, а другой – в том, что они стремятся к самосохранению. Когда возникает адаптивная ситуация, то включаются защитные механизмы, препятствующие изменениям, которые в теории адаптации называются «барьерами адаптации». Причем эти барьеры может выставлять любая из взаимодействующих сторон – как субъект, так и объект в силу своего адаптивно-адаптирующего характера. Для личности такими барьерами могут выступать эмоциональное и психологическое состояние, мировоззрение, ограниченность информации, незнание культуры и традиций и пр. [5]. В свою очередь, нежелание общества изменяться под воздействием субъекта может иметь разные проявления – от простого игнорирования его (в нашем случае – иностранных студентов) до выталкивания из своей среды. Знание о подобных препятствиях, осложняющих процесс адаптации, поможет не только обозначить личностные проблемы, возникающие у визитеров, но и лучше организовать их подготовку к обучению и сам образовательный процесс. Иными словами, ответственность за успешность и эффективность адаптации должны разделить как сам индивид, так и принимающая сторона.

Одним из способов получения необходимой информации о протекании адаптационного процесса является социологическое анкетирование (опрос). В 2006 г. нами был проведен опрос

иностранцев, обучающихся в вузах г. Иваново, в задачи которого входило выявление внутренних и внешних факторов, влияющих на процесс социокультурной адаптации.

В тот период в городе обучалось 356 студентов из стран дальнего зарубежья. При отборе респондентов мы использовали гнездовой метод, опрашивали иностранных студентов Ивановского государственного университета (ИвГУ) и Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ). Нами было опрошено 116 человек.

Основная масса студентов – выходцы из африканских стран – 54%, из Китая – 16%, Монголии – 14%, арабских стран – 16%. Большинство опрошенных (47 %) обучались на первом курсе, 20% – на втором, 15% – на третьем, 10% – на четвертом и 8% – на пятом. Нисходящая тенденция уменьшения процентного количества респондентов от первого к пятому курсу объясняется высокой долей отчисления студентов-иностранцев из-за неуспеваемости. Часть иностранных граждан сами по разным причинам принимают решение оставить учебу и вернуться на родину.

Большинство респондентов (47%) проживали в России уже больше 3 лет, 45% – от года до 3 лет. 8% респондентов проживали в России менее года. Среди наших респондентов мужчин – 62%, женщин – 38%; большинство студентов не женаты (не замужем). Возраст респондентов варьирует от 18 до 29 лет.

Как показал опрос, самым главным препятствием на пути освоения российской действительности стал языковой барьер. 57% студентов приехали в Россию без знания русского языка. 25% иностранных студентов указали, что к моменту приезда могли писать, читать со словарем, но не воспринимали устную речь, и лишь минимальная часть – 5% – свободно владели языком. Такое несколько легкомысленное отношение объясняется тем, что большинство студентов (60%) не планировали приезд именно в Россию. Главным для них было желание получить образование за границей. Они не выбирали вуз лично, а получили направление по распределению в своей стране. Для 11% респондентов было важным получить именно российское высшее образование, 5% выбирали место учебы по престижности вуза (все они нынешние студенты ИГЭУ и в большинстве получают образование на коммерческой основе, без поддержки государства). Значительная часть респондентов (24%) в выборе места обучения последовали совету земляков, которые обучались там ранее. Все это говорит, в том числе, и об отсутствии

четкой профессиональной мотивации, помогающей преодолению возникающих жизненных сложностей.

Мы выяснили, каким образом нынешние студенты готовились к выезду за рубеж. Оказалось, что значительная доля респондентов (23%) вообще ничего для этого специально не предпринимали. Большинство опрошенных (48%) предварительно пользовались консультациями экспертов, которыми для них выступали родственники, земляки, проживавшие в России. Именно они советовали, что может им потребоваться за рубежом из вещей, какой вид одежды желательно взять с собой, а что брать не стоит, морально подготавливали их к встрече с новой культурой, образом жизни, рассказывали, с какими трудностями они в скором будущем могут столкнуться. Подобные экспертные оценки способны оказать эффективную помощь индивиду в формировании адекватного образа страны. Особенно ценной будет интерпретация реалий жизни с учетом культурных дистанций, помогающая на подготовительном этапе опровергнуть или, напротив, утвердить в сознании те или иные стереотипные образы.

Предварительную подготовку человека к встрече с другой культурой исследователи иногда называют «нулевым этапом» социокультурной адаптации. Активную позицию в этот период проявили 23% опрошенных. Они не только советовались с соотечественниками, но и самостоятельно искали в различных источниках информацию о стране, ее культуре. Многие респонденты отмечали, что в рамках школьной программы им преподавали историю России, что также способствовало формированию у них соответствующих представлений.

Полученные данные говорят о недостаточной языковой и информационной подготовленности студентов-визитеров к приезду в Россию. За годы студенческой жизни их действия по освоению новой обстановки сводятся преимущественно к просмотру ТВ (32%) и разговорам с земляками (25%). Активные способы (общение с местным населением) выбирают 21% опрошенных.

Важную роль в ходе социальной адаптации выполняют агенты адаптации. Они помогают субъекту овладеть ситуацией, т.е. поставляют необходимую информацию о состоянии среды, помогают в освоении новых социальных ролей, в социокультурной интерпретации освоенных социальных ролей, налаживании социальных контактов и пр. Для иностранных студентов такими агентами являются: деканат по работе с иностранными студентами, преподаватели вуза,

коллектив студенческой группы, соотечественники и другие иностранные граждане.

Опрашиваемые отметили, что наиболее существенную помощь и поддержку в процессе приспособления к жизни в России они получают от своих земляков (65.5%). Соотечественники знакомят их с городом, показывают больницы, магазины, библиотеки и другие учреждения, необходимые для жизнедеятельности и учебы. Они рассказывают своим подопечным об основных образцах, нормах поведения в данном обществе, о вещах, которые могут показаться элементарными, например, о пользовании городским транспортом.

Далее следуют деканат по работе с иностранными студентами (60%), преподаватели (57%), соседи по общежитию (44%), отдельные члены студенческой группы (30%). Примечательно, что лишь 43% респондентов указали, что в целом коллектив студенческой группы «скорее оказал помощь и поддержку, чем не оказал». Это говорит о том, что студенческую группу в целом вряд ли следует рассматривать как эффективного агента адаптации. Тем не менее и исключить ее из сферы рассмотрения проблемы было бы ошибочным. В студенческой группе, как правило, всегда находятся 2–3 человека, которые охотно контактируют с иностранными студентами, предлагают свою помощь и фактически берут под опеку. Об этом свидетельствует и то, что 30% респондентов оценили помощь отдельных членов студенческой группы как существенную, и 20% говорят, что им «скорее оказали помощь и поддержку, чем не оказали».

В социальном окружении нами отдельно выделена группа «других иностранных граждан», т.е. тоже иностранцев, но не соотечественников. Проще говоря, африканец в вузе и общежитии взаимодействует с гражданами из Монголии, Китая, Вьетнама и т.д. Между иностранными студентами возникает чувство солидарности, т.к. они находятся в схожей ситуации, испытывают в основном одни и те же трудности и проблемы. 24% респондентов оценивают помощь других иностранных граждан как существенную, и 37% говорят, что им «скорее была оказана помощь и поддержка, чем не оказана».

Успех индивидуальных адаптационных усилий иностранных студентов зависит от внешних условий, наиболее важным из которых является расовая и национальная терпимость. 67% респондентов заявили о том, что они подвергались в России расовой дискриминации. В большинстве случаев они сталкивались с ней на улице – 45.5%. 18% опрошенных отмечают, что

их права ущемляются в сфере обслуживания: магазинах, прачечных, парикмахерских. 14% студентов чаще всего сталкиваются с этой проблемой в общественном транспорте, 7% – испытывают дискриминацию в стенах университета. На вопрос, в чем же проявляется эта дискриминация, респонденты отмечали: оскорбления, отказ от оказания услуг по причине их расовой принадлежности, различный подход в обслуживании русскоязычных и иностранных граждан. Чаще с дискриминацией сталкиваются выходцы из африканских стран (90.5%) и Монголии (75%), реже – представители Китая (33%) и Вьетнама (11%).

Результаты анкетирования показали, что 55% иностранных студентов, сами или их соотечественники, подвергались насилию со стороны местного населения. В большей степени страдают мужчины. 77% мужчин отметили, что столкнулись с насилием, причем многие неоднократно. 23% женщин также обозначили наличие данной проблемы. Разумеется, это не может не сказаться на социальном самочувствии студентов. 49% респондентов, столкнувшихся с насилием, и 29% из тех, с кем этого не было, постоянно испытывают чувство страха за свою безопасность и здоровье. Среди тех, кто сталкивался с проявлениями дискриминации, основная часть имеет некомфортное и удовлетворительное самочувствие и лишь 9% – достаточно комфортное. В группе респондентов, не испытавших случаев дискриминации, отсутствуют респонденты, чувствующие себя некомфортно, основная часть (42%) чувствуют себя удовлетворительно, и 32% чувствуют себя достаточно комфортно.

Из числа тех, кто сталкивался с расовой дискриминацией, 28% так и не смогли приспособиться к жизни в России, 36% – приспособились удовлетворительно и 17% – полностью адаптировались. В группе респондентов, не столкнувшихся с этой проблемой, другие показатели. 34% – в целом приспособились, и 21% опрошенных приспособились полностью.

Все это говорит о том, что проявления расовой и национальной нетерпимости являются главными внешними барьерами, влияющими на успешность адаптации студентов-иностранцев.

Бытовые условия, в которых живут студенты, также влияют на успех приспособления к новой обстановке. Чем менее они будут отличаться от тех условий, в которых ребята проживали на родине, или отличаться, но в сторону большей благоустроенности, тем безболезненной будет протекать адаптация. Результаты опроса показали, что большинство студен-

тов не вполне удовлетворены условиями проживания.

Студентов беспокоят такие элементарные бытовые проблемы, как возможность принимать душ в удобное для них время, отсутствие возможности принимать гостей со стороны (жесткий контроль на вахте), отсутствие хороших условий для приготовления пищи. Что касается общей оценки приспособленности к жизни в общежитии, то 64% студентов сказали, что жилищно-бытовые условия их во всем устраивают, и незначительная часть – 14.5% – тех, кого условия проживания не устраивают.

Удовлетворенность бытом влияет на оценку социального самочувствия. 57% тех, кто полностью удовлетворен условиями проживания, чувствуют себя достаточно комфортно. Среди тех, кого не устраивают жилищные условия, 29% чувствуют себя некомфортно и плохо, а 41.5% – оценили своё состояние как промежуточное между удовлетворительным и некомфортным. Тем не менее большинство респондентов со временем успешно приспосабливаются к жизни в общежитиях. Можно говорить о том, что жилищно-бытовые условия в меньшей степени оказывают влияние на процесс социокультурной адаптации индивида.

Немаловажным барьером в процессе освоения социокультурных условий выступает длительность проживания в стране. Г. Триандис выделяет несколько этапов приспособления тех, кто вынужден жить и работать за границей. Первый этап – это своего рода «медовый месяц», когда знакомство с новой культурой, ее достижениями рождает оптимизм, приподнятое настроение, уверенность в успешном взаимодействии. Второй этап – «культурный шок». Это период крушения надежд, когда положительный эмоциональный настрой сменяется депрессией, смятением и враждебностью. Шок возникает в первую очередь в эмоциональной сфере. Его причинами являются неприспособленность и неприятие новых обычаев, стиля поведения и общения, темпа жизни, изменений в материальных условиях и инфраструктуре жизни. На третьем этапе наступает пик всех проявлений и возникает необходимость определиться со стратегией поведения. Причем речь идет о совершенно противоположных линиях поведения: либо это путь адаптации и освоения ситуации, либо бегство от нее, т.е. полное отторжение новой культуры («уход в себя»), или же возвращение на родину. На четвертом этапе обретаются новые навыки, люди начинают достаточно успешно справляться с функционированием в другой культуре [6].

Результаты исследования показали, что среди студентов, проживающих в России от пяти месяцев до года, большинство (60%) чувствуют себя вполне комфортно. Противоположная картина наблюдается у студентов, живущих в России от одного года до двух лет: 52% из их числа чувствуют себя недостаточно комфортно и некомфортно, 35% – удовлетворительно. На наш взгляд, можно считать, что основная масса первой группы студентов еще не вышла из фазы «медового месяца». Вторая же находится в состоянии «культурного шока».

В группе студентов, находящихся в нашей стране от двух до трех лет, наблюдается иная картина. Сохраняется значительное число чувствующих себя некомфортно и недостаточно комфортно (53%), уменьшается количество чувствующих себя удовлетворительно (15%) и увеличивается число чувствующих себя достаточно комфортно (19%), комфортно (13%). Это свидетельствует о формировании стратегий поведения и адаптации. Можно предположить, что 32% студентов благополучно преодолели «культурный шок» и выработали эффективную для себя модель поведения в новой социальной ситуации. У студентов, проживающих в России более трех лет, существенных изменений в картине социального самочувствия не наблюдается.

Таким образом, ко времени окончания обучения лишь треть иностранных студентов успешно осваивают социокультурную среду. Для большей части студентов российская культура остается чуждой, не вызывающей положительных эмоций.

В рамках данной статьи мы обозначили ряд проблем, которые можно охарактеризовать как барьеры в процессе адаптации иностранных студентов к российской среде. Условно их можно объединить в две группы: внутренние и внешние. В группу внутренних барьеров входит незнание русского языка, информационная неподготовленность к встрече с российской культурой, отсутствие четкой профессиональной мотивации, эмоциональное состояние. К внешним барьерам относятся проявления расовой и национальной дискриминации, бытовые условия. Трудно однозначно определить, какие из них являются главными, поскольку они тесно переплетаются. Результат же влияния названных факторов общий – это своего рода «анклавизация» иностранных студентов. Студенты-иностранцы представляют собой достаточно замкнутое сообщество, имеющее ограниченные культурные контакты со средой. Этот факт необходимо учитывать при организации учебной и воспитательной работы с данной группой

студентов. В недалеком советском прошлом имелся хороший опыт такой работы, к сожалению незаслуженно забытый. В настоящее время основная тяжесть огромного труда по созданию благоприятных условий для учебы и жизни иностранных студентов возложена на интер-деканаты. Однако эта деятельность носит преимущественно локальный характер, имеет под собой лишь энтузиазм сотрудников деканатов и затрудняется отсутствием должной нормативно-правовой базы. Между тем вопросы обучения иностранных студентов, совершенствование качества этого процесса, удовлетворенность полученными знаниями, квалификацией, жизнью в России иностранных выпускников должны стать частью политики в области образования. Эффективное решение обозначенных проблем

будет в конечном счете способствовать формированию положительного имиджа страны в мировом интеллектуальном и политическом сообществе.

Список литературы

1. Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Автореф. дис... д-ра социол. наук. Новосибирск, 1998. С. 32.
2. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973. С. 81.
3. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1996. С. 346.
4. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск, 2002. С. 64–65.
5. Там же. С. 95–100.

THE BARRIERS OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS STUDYING IN RUSSIAN UNIVERSITIES

V.N. Argunova, T. Londadgim

The article describes the peculiarities of social and cultural adaptation of foreign students studying in Russian universities. It is underlined that social and cultural adaptation for such group of students is a main condition influencing on their high school socialization success. The article is based on sociological research, carried out in Ivanovo universities. The article contains the analysis of personal and social barriers of adaptation, such as deficiency of language and informational skills, absence of social relations with local population, display of racial and national discrimination, unsatisfactory common conditions. The authors define the social health of students depending on the time of staying in Russia. The conclusion of the article is need of improving organization and studying process for foreign students.

6. Триандис Г.С. Культура и социальное поведение. М., 2007. С. 328.